

УДК 101

Б.И. Буйло

доктор философских наук, профессор

Юридический институт Московского

государственного университета путей сообщения (МИИТ)

redaction-el@mail.ru

**ЕВРОПЕИЗАЦИЯ РОССИИ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ
ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА
В ВОЗЗРЕНИЯХ ЕВРАЗИЙЦЕВ**

**[*Builo B.I. Europiazation of Russia and problem of conservation
of its national sovereignty in Eurasian people's view*]**

Considering the problem of trade and in general the relationship between Western countries and States around the world, including Russia, Eurasians noted that there is a desire for dictatorship and subjugation by Western countries. The level of civilization of the people, and in general of the state are defined on the West by the presence of its commitment to a market economy and liberal values. Instead of the interaction of various types of culture there are attempts of distribution and plantations of the West-governmental forms of economic and political life on the rest of the world. Any deviations from accepted stereotypes and the evaluation criteria are considered as a threat to the civilized community that creates a real danger for humanity. In this regard, it is especially important warnings of Eurasians about the inevitable negative consequences of bourgeon process and "Westernization" of Russia not only for itself but also for the West.

Key words: civilization, Eurasianism, sovereignty, self-centeredness, westernisation, national revival, superethnos.

Рассматривая проблему торговли и в целом взаимоотношений между странами Запада и государствами всего остального мира, евразийцы отмечали, что имеет место стремление к диктату и подчинению со стороны западных стран. Это, естественно, нарушает национальную безопасность и суверенитет всех государств, которые не хотят идти западным путем. Восток и Россия стали восприниматься многими представителями элиты западного общества в лучшем случае как окраины современной цивилизации, поставляющие ей сырьевые и людские ресурсы, в худшем – как препятствие для ее развития.

Уровень цивилизованности народа и в целом государства определяются на Западе наличием в нем приверженности к рыночным отношениям и либе-

ральным ценностям. Вместо взаимодействия различных типов культур осуществляются попытки распространения и насаждения западных форм хозяйствования и политической жизни на весь остальной мир. Любые отступления от принятых там стереотипов и критериев оценки воспринимаются как угроза всему цивилизованному сообществу, что создает реальную опасность для человечества. В связи с этим особую значимость приобретают предостережения евразийцев о неизбежных негативных последствиях обуржуазывания и «вестернизации» России не только для нее, но и для самого Запада.

Во вступлении к «Исходу к Востоку» Н.С. Трубецкой излагает общее видение евразийцами всемирно-исторического процесса. Его сущность состоит в отказе от рассмотрения всемирной истории в качестве однолинейного и однонаправленного процесса. «История, – писал он, – не есть для нас уверенное восхождение к некой до исторически предначертанной абсолютной цели, но – свободная и творческая импровизация, каждый момент которой исполнен не какого-либо задуманного в общем плане, но своего значения...» [5, с. 312]. Более подробно понимание истории раскрывается Трубецким в его книге «Европа и Человечество».

Он отмечает, что всемирно-исторический процесс последние столетия развивается через борьбу цивилизаций: западной или романо-германской и всего остального человечества. Предложенная европейскими историками схема общего и единого для всех народов пути развития является плохо скрываемой претензией романо-германского мира быть всеобщим мерилom культуры и прогресса. «Согласно такому представлению об эволюционной лестнице – подчеркивал Н.С.Трубецкой, – романогерманцы и их культура представляют из себя действительно высшее, что до сих пор достигнуто людьми. Конечно, скромно добавляют романо-германские историки культуры, со временем человечество, может быть, пойдет еще дальше,...но на Земле в настоящее время мы, европейцы, совершеннее и выше всех» [6, с. 46]. События 1-ой мировой войны, экономическая и политическая экспансия романо-германского мира только подтвердили факт его противопоставления себя всему человечеству, тем цивилизациям и культурам, которые отличаются от европейской модели.

Однако уже после Первой мировой войны у многих, по мнению Трубецкого, сложилось впечатление, что европеизация мирового сообщества неизбежна. Чтобы противостоять влиянию западного капитализма, его экономи-

ческой и военной мощи, любая страна, как и цивилизация в целом, вынуждены развивать у себя промышленность и науку. Но осуществить это без заимствования европейского капиталистического уклада жизни невозможно. Следовательно, европеизация выступает необходимым условием сохранения независимости в современном мире. Однако ситуация, отмечал Трубецкой, не так безнадежна. В основе европеизации лежит отношение к европейской культуре с позиций эгоцентризма, то есть восприятие ее как аналога цивилизованной культуры вообще.

Поэтому если неевропейские народы откажутся от принципа эгоцентризма, и будут относиться к достижениям романо-германской цивилизации как к условию обогащения и развития собственной национальной культуры, то европеизации не произойдет. «Смотря на романо-германскую культуру, – писал Н.С. Трубецкой, – лишь как на одну из возможных культур, они [народы – Б.Б.] возьмут из нее только те элементы, которые им понятны и удобны, и в дальнейшем будут свободно изменять эти элементы, применительно к своим национальным вкусам и потребностям, совершенно не считаясь с тем, как оценят эти изменения романогерманцы со своей эгоцентрической точки зрения» [6, с.86]. В силу своих культурных традиций и занимаемого ею географического положения Россия объективно становится главным препятствием на пути всеобщей европеизации мира.

По отношению к Европе, как впрочем и Азии, Россия выступает самостоятельным культурным субъектом, синтезирующим достижения обоих центров мировых цивилизаций. Она представляет собой уникальный и особый мир. «Особый мир этот – отмечали евразийцы в Формулировке 1927 г. – должно называть Евразией. Народы и люди, проживающие в пределах этого мира, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии» [4, с.217]. Россия-Евразия становится рубежом противостояния гегемонизму Запада, порождая тем самым постоянную неприязнь к себе романо-германского мира и его плохо скрываемое стремление к максимальному ослаблению России.

В результате происшедших в России революционных событий в октябре 1917 года победу «одержала, – писал Н.С.Трубецкой, – партия, стоявшая за наиболее трудно осуществимый, но в то же время и наиболее заманчивый из

всех европейских идеалов, и Россия вступила в новый период своей истории, в период советского строя и господства коммунизма» [7, с. 276]. Отношение к большевикам у евразийцев было двойственным.

С одной стороны, они подчеркивали их вполне закономерный приход к власти, поскольку своим радикальным отрицанием прежней императорской России, большевики реализовали смутное стремление широких народных масс вернуться к собственным истокам допетровской Руси. Их интернационализм, который в условиях противостояния России империалистическому Западу, фактически означал создание братского союза народов Евразии был превращенным выражением Православной идеи всеединства и соборности.

Но с другой стороны, сам большевизм явился продуктом европеизации, его идейной основой было западное учение – марксизм. Поэтому большевики, стремясь превратить свою коммунистическую доктрину в идеологию всего общества, предприняли попытку европеизации России значительно более глубокую, чем даже Петр I, который объективно мог европеизировать лишь ее верхушку. Вместе с тем, реализуя на практике настроения и взгляды широких народных масс, большевизм создал принципиально отличные от западных органы государственной власти России – Советы. Он претворил в жизнь новые принципы федеративного устройства государства в виде СССР, порвав с прежней европеизированной, колониальной политикой царизма.

Огромную заслугу большевиков перед Россией и ее народами евразийцы видели в том, что они восстановили государство в прежних пределах евразийского пространства. В связи с этим отношение евразийцев к русской революции отличалось как от ее оценок представителями правого, монархического крыла русской эмиграции, так и либерально-демократического. Монархисты видели в революции и большевизме результат иудейско-масонского заговора, инспирированного Западом. Либералы наоборот рассматривали большевизм в качестве продукта ничего не созидающей, разрушительной народной, солдатско-мужицкой стихии.

И те и другие в большинстве своем выступали за немедленное свержение Советской власти, с помощью, в том числе иностранной интервенции. Против подобного подхода резко выступили евразийцы, считая его предательством национальных интересов русского народа. При всем своем несогласии с большевизмом они отмечали, что он на данный момент являлся единствен-

ной политической силой, способной объединить все народы России против гегемонизма Запада. «Евразийство, – отмечал Н.С.Трубецкой, – сходится с большевизмом в отвержении не только тех или иных политических форм, но всей той культуры, которая существовала в России непосредственно до революции и продолжает существовать в странах романо-германского Запада, и в требовании коренной перестройки всей этой культуры» [8, с. 406].

Объединив элементы западного коммунистического учения с глубинным стремлением русского народа к построению идеала справедливого общества, большевизм смог заручиться поддержкой народных масс. Поэтому, подчеркивали евразийцы, рассчитывать на какое-либо серьезное народное антибольшевистское движение в России в обозримом будущем было нереально.

В связи с этим, тем кто собирается свергнуть Советскую власть придется, по мнению Трубецкого, обратиться за помощью к иностранным державам; причем помощь эта должна будет быть широкомасштабной и долговременной, учитывая тяжелое экономическое положение страны в начале 20-х гг. «Можно ли представить себе, – писал он, – что эти самые иностранцы, помогши России «восстановиться» и стать на ноги, любезно поклонятся и отойдут в сторону?... Те романо-германские державы, которые окажут России помощь, точнее – будут оказывать России помощь, ибо помощь требуется продолжительная, делают это, конечно, не по филантропическим побуждениям и постараются поставить дело так, чтобы в обмен на эту помощь получить Россию в качестве своей колонии» [9, с.49-50]. При этом, учитывая современные возможности экономической и политической экспансии, а также то что в любом, в том числе и русском, обществе всегда найдутся люди, которые «без зазрения совести» пойдут на службу к иностранцам, необходимости в формально-правовом объявлении России колонией не будет. Юридически Россию оставят независимым государством, полностью экономически подчинив ее западным странам. Это позволит им практически неограниченно и за во многом символическую плату использовать природные богатства и национальные ресурсы России.

В случае свержения в ней власти большевиков и реставрации капиталистических отношений отмеченная выше ситуация станет неизбежной, так как экономическая разруха в условиях рыночной конкуренции автоматически сделает экономику России целиком зависимой от Запада. «Прибавим ко всему этому и то, – подчеркивал Н.С. Трубецкой, – что первое время приход иностранцев бу-

дет связан с некоторым улучшением материальных условий существования, далее, что с внешней стороны независимость России будет оставаться как будто незатронутой, и, наконец, что фиктивно-самостоятельное, безусловно-покорное иностранцам русское правительство в то же время будет несомненно чрезвычайно либеральным и передовым. Все это, до известной степени закрывая суть дела от некоторой части обывательской массы, будет облегчать самооправдание и сделки с совестью тех русских интеллигентов, которые отдадут себя на служение поработившим Россию иностранцам» [9, с. 54].

Однако основная опасность для России, по мнению Трубецкого, будет состоять даже не в самом факте ее политической и экономической зависимости, а в том, что, стремясь найти объяснение этому факту, русская интеллигенция обязательно его найдет в «присущей» ее народу отсталости и лени. Так ей будет легче и морально оправдать свою службу иностранцам. «А по этому пути – отмечал князь Н.С. Трубецкой – можно уйти далеко: сначала – совместная с иностранцами помощь голодающему населению, потом служба [разумеется, на мелких ролях] в конторах иностранных концессионеров, в управлении иностранной «контрольной комиссии над русским долгом», а там и в иностранной контрразведке и т.д.» [9, с.54]. Наличие внешне политически независимой власти в стране будет даже выгодно иностранцам.

Интересы Запада в России станут обеспечиваться самими же русскими. Их руками иностранцы смогут не только эксплуатировать, но и контролировать и держать в узде русский народ, вся ненависть которого за его унижения и нищету будет при этом обращена на собственную власть. Запад же в глазах русских людей все больше станет ассоциироваться с образом сытой и цивилизованной жизни.

Все перечисленное выше необходимо отчетливо представлять тем, считали евразийцы, кто собирается свергать Советскую власть в России путем восстановления в ней буржуазных отношений. «Готовить себя, – писал Н.С. Трубецкой, – к участию в будущем правительственном аппарате «восстановленной» и «освобожденной от советской власти» России? Но мы знаем, какой это будет правительственный аппарат: с виду – настоящая русская власть, а фактически – проводник иностранной колониальной политики. Кому может улыбнуться работа в таком «аппарате»? Мелким честолюбцам, стремящимся к атрибутам власти, хотя бы фиктивной? Или беспринципным авантюристам, мечтающим обеспечить личное благополучие, хотя бы ценою

собственного позора и гибели родины? Такие люди всегда были, есть и будут. Не для них, конечно, мы пишем все это. Пусть готовятся к своей будущей работе; помешать им в этом невозможно. Но пусть у других откроются на них глаза, пусть знают все, что это – предатели» [9, с. 56].

Князь Н.С. Трубецкой отмечал, что могут «найтись и честные, идейные люди», которые войдут в подобное русское правительство с целью развала его изнутри и создания условий для национального возрождения. Их будет вдохновлять образ Ивана Калиты. Однако последний, будучи политически подчиненным Орде, обладал экономической независимостью от нее. Поэтому он мог копить средства для освобождения родины и создания сильного Московского государства.

У него не было никаких татарских представителей и комиссий, контролирующих каждый шаг. «Положение честного русского человека, – считал Н.С. Трубецкой, – в правительстве будущей, поработанной романо-германцами России, будет гораздо труднее. Он будет делить власть с «кабинетом», состоящим преимущественно из упомянутых выше честолюбцев и проходимцев, из которых каждый с большим удовольствием свергнет своего сослуживца, дискредитировав его в глазах всемогущих иностранцев. Сами эти иностранцы будут неусыпно и зорко следить за деятельностью правительства через своих официальных представителей... В такой обстановке деятельность нового Ивана Калиты вряд ли окажется очень продуктивной» [9, с. 56]. Но главное, что в условиях всеобщей деградации и неверия в собственные силы, которые неизбежно будут складываться среди широких народных масс в результате проводимых прозападной властью провокаций и системы искусной пропаганды, попытки национального освобождения и возрождения не получат массовой поддержки в обществе.

Поэтому, по мнению евразийцев, необходимо не свергать большевиков и советскую власть, так как Россия в этом случае окажется в состоянии деградации и развала, а использовать последнюю в целях построения евразийского государства. «Евразийцы, – писал Н.Н. Алексеев, – должны при этом приложить все усилия, чтобы сделаться постепенно мозгами этого нового режима, чтобы наполнить новым содержанием унаследованные им от революции обветшалые формы, осмыслить их и оживить. Евразийцы должны всеми силами просочиться в этот новый режим и, руками новой власти, построить свое новое государство» [1, с.167].

По мнению евразийцев, государство должно стать органической целостностью, объединяющей на основе культуры как соборную, так и индивидуальную личность. В нем не должно быть никаких внесударственных организаций или объединений. При этом необходимо отметить, что одним из основных положений евразийской концепции является утверждение естественноисторической обусловленности границ России-Евразии. Известный советский последователь евразийства Лев Гумелев в связи с этим отмечал: «Как государственное строительство, так и духовная культура евразийских народов давно слита в «радужную сеть» единой суперэтнической целостности. Следовательно, любой территориальный вопрос может быть решен только на фундаменте евразийского единства» [3, с. 65]. В связи с этим евразийцы отмечали, что любая попытка искусственного разделения или разъединения народов Евразии неизбежно обернется катастрофическими последствиями, как для них самих, так и мирового сообщества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев Н.Н.* Евразийцы и государство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993.
2. *Буйло Б.И.* Философия истории в творчестве Н. Бердяева // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 2.
3. *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии. М.: Экопрос, 1993.
4. Евразийство (Формулировка 1927 г.) // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993.
5. *Трубецкой Н.С.* Вступление-Исход к Востоку. // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. М.: Русская книга, 1992.
6. *Трубецкой Н.С.* Европа и Человечество // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.
7. *Трубецкой Н.С.* Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока – Наследие Чингисхана. // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.
8. *Трубецкой Н.С.* Мы и другие – Наследие Чингисхана. // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999.

9. *Трубецкой Н.С.* Русская проблема. // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М.: Наука, 1993.
10. *Финько М.В.* Религиозно-нравственные основы философии культуры Ивана Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 3.

REFERENCES

1. *Alekseev N.N.* Eurasians and State // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology. M.: Nauka, 1993.
2. *Buילו B.I.* The philosophy of history in the works of Berdyaev // Humanities and social and economic sciences. 2013. № 2.
3. *Gumilyov L.N.* Rhythms of Eurasia. M.: Ekopros, 1993.
4. Eurasianism (Wording 1927) // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology. M.: Nauka, 1993.
5. *Troubetzkoy N.S.* Entry-Exodus to the East // Path Eurasia. Russian Intelligence and the fate of Russia. M.: Russian book, 1992.
6. *Troubetzkoy N.S.* Europe and humanity // NS Troubetzkoy The Legacy of Genghis Khan. M.: Agraf, 1999.
7. *Troubetzkoy N.S.* A look at Russian history not from the West and from the East – The Legacy of Genghis Khan // NS Troubetzkoy The Legacy of Genghis Khan. M.: Agraf, 1999.
8. *Troubetzkoy N.S.* We and others – Heritage of Genghis Khan // NS Troubetzkoy Nasli-que Genghis Khan. M.: Agraf, 1999.
9. *Troubetzkoy N.S.* Russian problem // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology. M.: Nauka, 1993.
10. *Finko M.V.* Religious and moral foundations of the philosophy of culture Ivan Il'in // Humanities and social and economic sciences. 2007. № 3.

3 марта 2015 г.